

Этому молодому господину никто не подсеял злого духа, У Хуань, хватит тут нагнетать панику! Что тебе вообще нужно?

Лан Гэ указал на меня мечом и прикрикнул:

Хм. До того как этот деревенский староста съел семена Трехцветного древесного духа снов, я и впрямь ничего не мог заметить. Но теперь, когда сила моей духовной души невероятно возросла, пытаться прятаться от меня бесполезно. А подселился ли к тебе злой дух или нет — станет ясно через мгновение.

Я холодно усмехнулся. Из-за безвыходного положения мне пришлось сырыми съесть семена Трехцветного древесного духа снов, зато сила духовной души действительно подскочила до небес. Хорошая вещь есть хорошая вещь, жаль только, что съесть ее можно лишь однажды.

Грох!

Грох!

Я из ниоткуда материализовал два длинных копья и метнул их в Лан Гэ, но тот с легкостью отразил оба удара. Я выпустил еще две стрелы, однако и они не нанесли ему ни малейшего вреда.

Не думай, что раз это твой сон, то этот молодой господин испугается. Ты всего лишь мастер снов на средней ступени Ступени Пробуждения Сна, что ты можешь мне сделать?

На губах Лан Гэ застыла насмешливая улыбка, он крепко сжимал меч и выглядел совершенно беззаботным.

Второй молодой господин, это... это...

Увидев такую сцену, Лан Гэнь тут же понял, что произошло. Этот Лан Гэ больше не был прежним Лан Гэ.

Похоже, ты, этот призрак, — высокоуровневый культиватор, чью плоть уничтожили совсем недавно, иначе откуда у тебя сохранился столь высокий разум. Жаль только, что ты все равно просчитался. Вселившись в духовную душу Лан Гэ, ты наверняка не успел полностью усвоить его воспоминания. Иначе ты бы не вел себя так нагло.

Закончив говорить, я заложил руки за спину и неторопливо двинулся к Лан Гэ, словно монарх, инспектирующий свои владения.

Молодой господин У Хуань, берегитесь! — с тревожным криком окликнул меня Лан Гэнь.

Мелкий ублюдок, ты... ты... что ты со мной сделал?

Лан Гэ попытался было пронзить меня мечом, но вдруг обнаружил, что его тело совершенно не слушается, и, наконец, перепугавшись, заикаясь, вымолвил:

Будь я одним из тех фальшивых мастеров снов, о которых ты говоришь, тебе, пожалуй, и впрямь удалось бы добиться своего. Но к несчастью для тебя, я — мастер снов из деревни Го!

Подойдя к Лан Гэ, я поднял руку и легко коснулся его межбровья, слегка влив силу и вытолкнув наружу струйку черного дыма. Дым отлетел в сторону и превратился в темную фигуру в ученом халате.

Лан Гэ качнулся, и Лан Гэнь вовремя поддержал его, но в себя он еще не пришел.

Сила Закона?! Ты уже предварительно постиг законы порядка внутри сновидения? Это способность, доступная лишь мастерам снов высшей ступени Ступени Создания Сна! Что? Ты говоришь, что ты мастер снов из деревни Го? Ты тоже по фамилии Го? Разве весь клан Го из Древнего Клана Шаманов не был принесен в жертву крови? Почему кто-то из сородичей еще жив?!

Черная тень была потрясена до глубины души. Услышав его слова, я тоже замер. Среди Древних Шаманов тоже были мастера снов по фамилии Го? И их клан был уничтожен? В деревне Го остался лишь я один, да и то мы были на грани полного истребления.

Я не принадлежу к Древним Шаманам, я — гражданин страны Да Ся. Впрочем, мои предки вполне могли происходить из Древнего Клана Шаманов.

Мысленно взвесив всё, я пришел к определенным выводам: множество зацепок в деревне Го указывало на Древний Клан Шаманов, вот только железобетонных доказательств до сих пор не было. И хотя в Книге Шаманов Повелителя Снов и присутствовало слово «шаман», оно вовсе не доказывало, что наш род Го — выходцы из Древнего Клана Шаманов. Это слово лишь указывало на то, что деревня Го и впрямь имеет какое-то отношение к Древним Шаманам. А какое именно — пока оставалось тайной. Быть может, однажды я сам отправлюсь к Древним Шаманам, чтобы во всем разобраться.

Неважно, гражданин ты Да Ся или потомок Древних Шаманов, а я — культиватор средней ступени Ступени Укрощения Ци из секты Вэньдэ. Если знаешь, что к чему, немедленно отпусти меня. Посмеешь уничтожить мою духовную душу — секта Вэньдэ никогда тебе этого не простит, они отправят людей преследовать тебя до самого края света!

Черная фигура яростно извивалась из стороны в сторону, пытаясь запугать меня. Я понятия не имел, что за секта и какая сила скрывается за названием Вэньдэ, но отлично знал, что практикующие Ци на Ступени Укрощения Ци действительно являются высокоуровневыми культиваторами.

Ступени развития практикующих Ци от низших к высшим делились на: Конденсацию Ци, Затвердевание Ци, Накопление Ци, Укрощение Ци, Контроль Ци, Интеллектуальную Ци, Чистую Ци и Священную Ци.

Каждая из великих ступеней включала в себя пять малых ступеней: Начальную, Среднюю, Высшую, Пиковую и Великое Совершенство.

Этот человек действительно обладал кое-какими способностями, раз сумел дойти до Ступени Укрощения Ци.

Ого, так вы старший на Ступени Укрощения Ци из секты Вэньдэ, прошу прощения, искренне прошу прощения. Не подскажете имя вашего почтенного старшего?

Я взмахом руки снял с черной тени оковы, сложил руки в приветственном жесте и поинтересовался:

Хоть ума хватило сообразить, как себя вести! Я — Чжао Мусянь с пика Коусинь секты Вэньдэ.

Черная тень парила в воздухе, с любопытством разглядывая пейзаж моего сна. Он чувствовал себя здесь как дома и вел себя донельзя вальяжно, словно вовсе не был пленником. Во мне всколыхнулась волна беспричинной ярости — да он совсем потерял страх в своем нынешнем положении!

Старший Чжао Мусянь, тогда прошу вас отправиться к бессмертным!

Едва договорив, я втянул черную тень прямо в ладонь и скатал ее в плотный черный шарик, не давая ему больше шансов произнести хоть слово. Больше всего на свете я терпеть не мог угрозы в свой адрес! Будучи сидящим в камере смертников, вести себя столь нагло — это вызывало у меня жуткое раздражение. К тому же я — великий и могучий староста деревни Го.

С глухим звуком бульк! я швырнул черный шарик прямо в озеро деревни Го. Оставлю пока пригодным, глядишь, и сгодится для дела. Духовную душу высокоуровневого культиватора нельзя пускать на ветер.

Молодой господин У Хуань, давайте поскорее отсюда уберемся, а затем отправимся в город Эсю. У нашего клана Лан там есть лавка, и тогда все дела пойдут как по маслу.

Опираясь на трость, промолвил Лан Гэнь. Старик пережил слишком много потрясений подряд и сейчас держался лишь на чистом упорстве.

Кхе-кхе. И в деревне Го творится чертовщина, и вокруг нее тоже нечисто. Я с самого рождения впервые столкнулся с тем, чтобы в меня вселился призрак — это ощущение, когда ты вроде бы сохраняешь часть ясности ума, но совершенно не способен управлять собственным телом и

духовной душой, оказалось просто невыносимым.

Лан Гэ прикрыл рот рукой, пару раз кашлянул и с содроганием в голосе произнес это. Похоже, недавнее вселение некоего Чжао Мусяня и впрямь напугало его до полусмерти.

С точки зрения мастеров снов, потерявшая плоть духовная душа была не более чем призраком, а живой человек, над которым эта душа установила контроль, считался одержимым злым духом.

Хорошо, уходим немедленно.

Я достал из пустоты белый сгусток света и легко подул на него. Под моим воздействием шар мгновенно увеличился в размерах, превратившись из фигурки ребенка в юношу.

Откройте глаза на рассвете, белый день — не моя страна! — громко провозгласил я, складывая пальцами ручную печать Выхода из Сна.

Деревня Го начала трещать по швам, рассыпаясь на бесчисленные мириады искорок и растворяясь в воздухе. Вокруг нас постепенно проступали очертания палаток и кострища. Лан Гэнь и Лан Гэ, решив, что они наконец вернулись в суровую реальность, испустили долгие, облегченные вздохи.

Просыпайтесь! — я широко раскрыл глаза, сложил печати и зычно рявкнул!

Ой-ой-ой, больно-то как... Почему опять сон во сне?

Лан Гэ очнулся возле потухшего кострища, обеими руками зажав голову и непрерывно морщась от боли.

Второй молодой господин, вы проснулись, выпейте немного воды.

Юноша с более высоким статусом протянул Лан Гэ бурдюк с водой и сказал:

Э? Чжао Цюань, ты пришел в себя. Братец У Хуань сдержал слово и снял печать с твоей духовной души!

Лан Гэ взял бурдюк, сделал большой глоток, ощутив, как головная боль значительно отступила, и, сообразив, в чем дело, удивленно воскликнул:

Второй брат, о чем мы с тобой договаривались?

Я прищурившись глянул на Лан Гэ и издал многозначительный звук носом.

Ах да, точно-точно, у меня из-за травмы головы чуть из памяти все не вылетело. Чжао Цюань, живо принеси извинения братцу У Хуаню, скажи, что вы тогда в деревне Го вели себя неподобающе, и попроси простить вашу дерзость и невежество. Иди, говори именно так, и смотри чтобы тон был искренним.

Перехватив мой взгляд, Лан Гэ вздрогнул от испуга и тут же отдал приказ стоявшему рядом Чжао Цюаню. Тот низко поклонился в знак согласия и, содрогаясь всем телом, мелко семеня, двинулся ко мне.

Молодой господин У Хуань, это...

Я жестом остановил Чжао Цюаня, не давая ему опуститься на колени.

Чжао Цюань, говори стоя, падать на колени не нужно. В нашей деревне Го так не принято.

Выпрямив спину, бросил я Чжао Цюаню.

Слушаюсь, младший понял. Молодой господин У Хуань, позавчера вечером мы, слепцы этикие, не ведая высоты неба и толщины земли, оскорбили вас. Просим вас проявить великодушие и не судить нас, слуг, строго. Мы, ничтожные, и впрямь осознали свою ошибку и больше никогда не посмеем вести себя заносчиво, полагаясь на чужое покровительство. Простите нас на этот раз! Мы непременно искупим вину, начнем жить с чистого листа и станем вести себя подобающе. Если же мы снова совершим подобную глупость, можете распоряжаться нами как пожелаете, и мы не посмеем издать ни единой жалобы!

Чжао Цюань поклонился, низко опустив голову, и судя по его тону и поведению, извинения звучали искренне. До этого он жался и выглядел запуганным, но стоило заговорить, как речь его стала на удивление хладнокровной и размеренной.

Второй брат, а твой слуга часом не учился в столичной академии? Так складно изъясняется, каждое слово по полочкам разложено. На вид он вроде бы передо мной извиняется, а звучит так, будто целую речь толкает. Ладно, не стану вас притеснять — раз уж вы пообещали вести себя смирно, я сделаю вид, будто прежней наглости и хамства не было. Ну а если вы снова возьметесь за старое, хе-хе, я сперва превращу тебя в трехлетнего малыша, и тогда мы сведем счеты по старым и новым обидам разом, понял?!

Я уселся у края догоравшего кострища, поднял голову и бросил на Чжао Цюаня предупреждающий взгляд. Как говорится, красивыми словами легко прикрыть неприглядные поступки, и насколько искренни были его речи, я проверять не собирался. Но, как говорится, суди по делам их, а впереди нас ждала еще долгая дорога.

Слушаюсь, младший понял.

Почтительно ответил Чжао Цюань, согнувшись в три погибели.

Ступай, занимайся своими делами.

Я махнул рукой, и Чжао Цюань дрожащей походкой удалился.

Третий дедушка был прав, задерживаться здесь действительно не стоит. Стость вестям о битве между Тянь-шанем Цзиньингом и Даньянцзы разойтись, неизвестно сколько культиваторов из разных сект сюда набегит.

Появление такого высокоуровневого мастера, как Чжао Мусянь, неподалеку от деревни Го заставило меня резко насторожиться.

Братец У Хуань, в следующий раз сними печати со всех остальных тоже. Путь впереди предстоит беспокойный, и нам еще не раз понадобятся их руки.

Лан Гэ, прекрасно осознавая всю серьезность положения, помрачнел лицом. Во сне он собственными глазами видел, как легко и непринужденно я снял печать с духовной души Чжао Цюаня, так что верить моим прежним отговоркам он уже не мог.

Ладно, посмотрим на их поведение. Но наши личности ни в коем случае нельзя раскрывать, иначе мы дойдем до города Цзянань еще под большим вопросом. Мне нельзя называть себя по фамилии Го и тем более демонстрировать техники мастеров снов. Чжао Цюань, я ведь не мастер снов, верно?

Громко бросил я суетившемуся неподалеку Чжао Цюаню.

А? Ох, да-да, молодой господин У Хуань не мастер снов, абсолютно точно не мастер!

Тот мгновенно сориентировался и выпалил ответ.

Старый дедушка, второй брат, зовите меня отныне Гао Хуанем. Гао — от слова высокий и радостный, Хуань — от слова веселый и счастливый.

Я широко улыбнулся, прикинув, что наскоро придуманное имя вышло вполне неплохим.

Молодой господин У Хуань... кхм, молодой господин Хуань. Секта Вэньдэ входит в десятку крупнейших конфуцианских сект страны Да Ся, и с таким гигантом нам тягаться не по зубам. Что оставлять призрак этого Чжао Мусяня, что избавляться от него — оба варианта плохи.

Лучше поскорее вернемся в город Цзянань и позволим главе рода принять решение.

Стревоженно произнес Лан Гэнь, личность Чжао Мусяня казалась ему чудовищной головной болью. Стоило оступиться хоть на шаг, и это могло навлечь на клан Лан полное уничтожение.

Братец Хуань-Хуань, давай выдвигаться прямо сейчас. После того как вы с третьим дедушкой так нас напугали, я здесь и минуты больше оставаться не намерен.

Поднявшись на ноги, Лан Гэ вытащил из ножен меч и бросил на него взгляд. Он тоже наконец-то проявил серьезность.

Стоял самый разгар утра, в лесу всё еще витал свежий аромат увядающей листвы. Я собрал свои котелок, половник и печь и под звонкое бряцание посуды вместе с Лан Гэнем и остальными зашагал на восток.

Три дня спустя, в полдень.

Пройдем еще полдня пути — и покажется город Эсю. Ни коней, ни повозок, топтать на собственных двоих — этот молодой господин чуть ноги не стер до колен. Чжао Цюань, подай-ка воды.

Задыхаясь, проговорил Лан Гэ и, приняв из рук Чжао Цюаня бурдюк, жадно припал к нему.

Но стоило нам приготовиться к дальнейшему пути, как сверху раздался зычный окрик:

Эй, вы внизу, стоять! Вы случаем не из деревни Цяньхуань идёте?

Трое культиваторов в лазурных учених халатах камнем рухнули с неба прямо перед нами. В руках они сжимали мечи, выглядя донельзя внушительно, чем перепугали нас и заставили в панике засуетиться.

Проклятье! Судя по нарядам, это люди из секты Вэньдэ!

<http://bllate.org/book/21067/2141355>